

В ТОТ день спектакля не было. Горел свет, и зал театра «Ромэн» выглядел полупустым. Кажется, зрители и артисты поменялись местами. В первом ряду партера — народный артист РСФСР Н. Сличенко, заслуженные артисты РСФСР И. Ром-Лебедев, И. Хрусталев, С. Золотарев...

На сцене... Впрочем, фамилии тех, кто был на сцене, вам пока ничего не скажут. Выступающие немного смущались.

Замечательный режиссер и артист Всеволод Мейерхольд советовал своим студийцам почаще бывать в «Ромэне». Он считал цыган артистами прирожденными — музыкальность, пластичность, темперамент. «Они владеют так называемым «публичным одиночеством», попросту говоря, у них отсутствует боязнь зрителя — робость, скованность. Скорее их подстегивает, когда на них смотрят».

Но одно дело обычный зритель, обычная сцена, а другое — когда в зале строгие экзаменаторы и решается судьба — придут ли в театральное училище. Да еще в такое, которого прежде не существовало. Каким оно будет, кто из абитуриентов окажется самым достойным, какой покажет номер, как держаться, да и в чем придти на экзамен? Тут важно все.

Точки зрения оказались самыми разными. Вот девушка — в пышных цветастых юбках, схваченных у пояса темным платком с кистями. Правильно распустила — искусство национальное — нужно внести колорит. А другой абитуриент пришел в новеньких джинсах: колорит колоритом, но цыганский театр должен отражать современную жизнь цыган, а она сегодня мало отличается от жизни лю-

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ВСЕГДА

Репортаж из студии театра «Ромэн»

бого другого народа нашей страны.

Через два года театру «Ромэн» исполнится пятьдесят лет. Думали ли основатели его тогда, полвека назад, что в стране создадут целую школу национального цыганского искусства.

Известный цыганский драматург, один из организаторов театра «Ромэн», И. И. Ром-Лебедев вспоминает небольшую комнату в доме на улице Горького, 37. Пианино, несколько стульев. На полу по-цыгански сидели первые актеры театра. Многие из них не умели читать и писать, так что первые роли заучивали «на слух».

А вот что вспоминает Э. Шолок, пьеса которого «Вчера и сегодня», переведенная на цыганский язык, была одной из первых работ театра:

— Я помню, как прослушивали первых будущих артистов театра «Ромэн». Приходили пожилые цыганки, участники цыганских хоров в дореволюционных ресторанах: «Яре», «Стрельне» и других. Пришла и молодежь прямо из табора, еще совершенно неграмотная. На вопрос «Кто такой Пушкин?» отвечали — «Писатель». Но русский или западный, сказать не могли...

КТО же сегодня первые студийцы? Разные у них судьбы. Раньше родители Зины Кондур кочевали. Отец был «цыганским бароном». Потом табор осел под Одессой в небольшом городке Килия. Барон пошел работать сельским кузнецом. Дети его тоже не росли барчатами. Учились, работали. Многие получили высшее образование.

Имя другого студийца — Петр Юрченко. На экзаменах Петя держался уверенно. И не случайно. Он уже четыре года работает в театре «Ромэн». Постигает театральное искусство практикой.

Матильда и Ромалия Янковские — тоже не новички в искусстве. Поначалу они готовили себя к работе в цыганском цирке. Прекрасные наездницы, они удивляли зрителей смелыми номерами. Любовь к цирку осталась навсегда. Но тянула, звала стихия другая — театр.

Сегодня все они стали студентами. А студенты — это всегда будущее.

В начале века в смутное для России время, все, кто по-настоящему любил цыганскую песню, опасались за ее судьбу.

«Мы присутствуем при вырождении цыганской песни, вернее — при ее скудной, старческой кончине», — писал А. Куприн. — Пройдет еще четверть века, и о ней не останется даже воспоминания. Ее не воскресить...».

Сегодня мы с радостью видим, что он ошибся.

Г. ПОНОМАРЬ

МОСКОВСКИЙ КОМКОМОНЕЦ

147 ДЕНЬ 1978